Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра истории древнего мира, средних веков и методологии истории

ДОПУСТИТЬ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ГЭК
Руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор
_____ В. П. Зиновьев
«13» июня 2017 г.

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации)

СИСТЕМА ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (С АПРОБАЦИЕЙ НА ЯПОНСКОМ МАТЕРИЛАЛЕ)

По основной образовательной программе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре
направление подготовки 46.06.01 – Исторические науки и археология

Бояринова Полина Александровна

Научный руководитель
канд. ист. наук, доцент
_____ В. М. Мучник
«16» июня 2017 г.

Автор работы
аспирант
_____ П. А. Бояринова

Томск - 2017

Актуальность темы исследования. Гендерные исследования в целом, и гендерная история в частности, в настоящее время один из важнейших центров притяжения внимания в европейской культуре и науке. Всплеск интереса обусловлен целым рядом обстоятельств. Во-первых, это кризис системы гендерных отношений, которая сложилась в XX веке. Под давлением этого кризиса меняются не только понятия о мужском и женском, меняются все социальные институты, их функции и значение. Во-вторых, в европейском обществе идёт волна эмансипации полов и людей с различной гендерной идентичностью, что приводит к необходимости изучения и пересмотра законов и норм, регулировавших гендерные отношения ранее. В-третьих, феномен третьей волны феминизма ориентирован не столько на получение конкретных прав меньшинствами, но скорее на полное переосмысление пост-патриархальной культуры, то есть преодоления кризиса существующих культурных установок.

В этом контексте возможности исследования исторического прошлого оцениваются уже не только как источник эмпирического материала о том, как функционировали различные с точки зрения гендерной иерархии сообщества. Ретроспективный взгляд на время большой длительности даёт возможность изучить глубинные процессы, приводящие к изменению обществ и культур.

Степень изученности темы. Гендерная история и непосредственно методология гендереной истории остаются наименее развитыми из всего спектра дисциплин, трактующих гендер. Историки-гендерологи чувствуют себя удобнее с описанием и нарративом, чем с теорией. В то же время возрастающее количество работ по гендерной истории подталкивает к поиску адекватных теоретических моделей[1].

Это заставляет историков обращаться к коллегам, занимающимся гендерной методологией в смежных дисциплинах – философии (Дж. Батлер), антропологии (Г. Рубин), социологии (С. Бем, Т. де Лауретис, М. Киммел). Методы других начали активно перерабатываться зарубежными историками-гендерологами после статьи Джоан Скотт «Гендер – полезная категория исторического анализа» (1986). Скотт обратила внимание своих коллег на нехватку теоритических подходов к исследованию гендерных отношений в истории и устаревания и неприменимости для этих целей ряда существующих феминистских теорий[2]. И, более того, накопилось большое количество материала, который приходит в противоречие с данными теориями, приводит к их кризису.

[1] Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Гендерные исследования, N 5 (2/2000): Харьковский центр гендерных исследований. С. 142-170. С. 145.
[2] Там же. С. 148.

В результате с конца 1990-х годов и по настоящее время начали появляться теоретические работы по гендерной истории. В частности это работы Сони О. Роуз «Gender and the Politics of History» (1999) и «What is Gender History» (2010), Мэри Винснер-Хэнкс «Gender in History: Global Perspective» (2001), Джоанны Альберти «Gender and the Historian» (2002), Мэри Хартман «The Household and the Making of History» (2004), Лауры Ли Даунс «Writing Gender History» (2004), Кэтлин Канниг «Gender History in Practice: Historical Perspectives on Bodies, Class, and Citizenship» (2006). В отечественной исторической науке можно отметить теоретико-методологические работы Репиной Л. П. «Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого» (2002) и Пушкарёвой Н. Л. «Гендерная теория и историческое знание» (2007).

В данных работах по крупицам собираются подходы к изучению истории, использованные в самых известных и знаковых исследованиях по гендерной истории, а также фиксируется возникший специализированный понятийный аппарат. Историки-гендерологи, пытаясь осмыслить современное состояние гендерной истории, сходятся во мнение, что это молодая и пластичная субдисциплина, внутри которой на данный момент идут постоянные научные споры, подталкивающие развитие методологических основ.

Также все эти авторы сходятся на том, что гендерная история имеет серьёзную и амбициозную задачу, декларирующуюся абсолютным большинством историков-гендерологов – изменить традиционный подход к историописанию, который обобщает и структурирует человеческую историю на основе исключительно мужского опыта. Однако данная задача требует работы в двух направлениях. Во-первых, необходимо попытаться преодолеть изоляцию гендерной истории, изменить её маргинальный статус. Во-вторых, неизбежно гендерная история должна предложить собственную теоретико-методологическую базу на макроисторическом уровне исследования.

Объектом исследования является эволюция и взаимодействие различных теоретико-методологических подходов к истории гендера.

Предмет исследования – методология анализа гендерных отношений на макроисторическом уровне и апробация данной методологии на конкретно историческом материале.

Цель исследования заключается в выработки и формулировании методологии анализа гендерных отношений, названной нами «система гендерных отношений», в качестве технологии анализа гендерного разреза социальной реальности в динамике исторического исследования.

При этом **система гендерных отношений** (СГО) понимается как система связей между гендерезированными субъектами, институцианализованная в обществе и культуре.

Система гендерных отношений является инструментом для систематизации и обобщения гендерных отношений и даёт нам возможность исследовать культуру и социальную идентичность в гендерном разрезе. При помощи ряда структурных элементов (субъектов, объектов, ресурсов, институтов) в СГО выстраивается общая гендерезированная картина социума.

Задачи исследования:

– Проанализировать динамику развития методологии гендерных исследований в современной зарубежной и отечественной историографии;

– Отобрать методы, концепты и понятия, подходящие для исторического исследования, и скорректировать их применение, исходя из специфики исторической науки;

– Объединить методологический аппарат гендерных исследований с системным подходом для создания концепции системы гендерых отношений;

– Описать основные функциональные элементы СГО: субъект, объект, ресурсы, институты;

– Определить и обозначить границы аналитических возможностей СГО;

– Апробировать технологию применения СГО на материале японской истории;

– Создать модель смены систем гендерных отношений (СГО) в японской истории, как авторский вариант периодизации гендерной истории Японии.

Хронологические рамки работы. Первая глава работы является теоретико-методологической и посвящена анализу уже существующего методологического инструментария, а также содержит предпринятую на основе этого анализа попытку сформулировать собственный методологический аппарат, применимый для интерпретации гендерной истории. Вторая глава работы – конкретно историческая. В ней методика сборки системы гендерных отношений апробируется на японском материале.

Хронологические рамки конкретно исторической части работы широки и охватывают историю Японии с древности (фактически с появления первых письменных документов в Японии – начало VIII века) по современность (2010-е годы). Такие широкие хронологические рамки работы обоснованы целями и задачами исследования, которые включают использование СГО как способа создания периодизации гендерной истории.

Понятийная и теоретико-методологическая база работы. Система гендерных отношений, как аналитическая категория в историческом исследовании, сконструирована из четырёх основных теоретико-методологических пластов:

1) Понятийный и теоретический аппарат гендерных исследований;

2) Методологические разработки, адаптированные для гендерной истории;

3) Общая теория систем;

4) Категории времени и пространства в исторической науке.

Методология для данного исследования вырабатывалась с опорой на классические зарубежные и отечественные штудии в области гендерной социологии, антропологии и психологии, такие как: «Второй пол» Симоны де Бовуар, «Обмен женщинами: заметки о «политической экономии» пола» Гейл Рубин, «Гендерное беспокойство», «Undoing Gender» и «Присвоение телом гендера: философский вклад Симоны де Бовуар» Джудит Батлер, «Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов» Сандры Бем, «Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии» И. Жеребкиной.

В практике применения и адаптации теоретических разработок гендерных исследований на историческом материале мы опираемся на ряд работ по методологии гендерной истории: Соня О. Роуз «What is Gender History», Мэри Винснер-Нэнкс «Gender in History: Global Perspective», Джоанна Альберти «Gender and the Historian», Мэри Хартман «The Household and the Making of History», Лаура Ли Даунс «Writing Gender History», Кэтлин Канниг «Gender History in Practice: Historical Perspectives on Bodies, Class, and Citizenship», Пушкарёва Н. Л. «Гендерная теория и историческое знание».

Понятие «система гендерных отношений» строится на основне принципов общей теории систем, разработанной Людвигом фон Берталанфи. Также используются философские труды Блауберга И.В и Юдина Э.Г., но основное внимание уделено авторам, развивавшим системный подход на примере сложных саморазвивающихся систем в гуманитарных и социальных науках, как-то: Луман Н. («Социальные системы»), Гидденс Э. («Элементы теории структурации»), Кун Т. («Структура научной революции»), Лотман Ю.М. («Культура и взрыв»). Акторно-сетевая теория Бруно Латура послужила стимулом для пересмотра действующих единиц системы гендерных отношений в качестве агентов, имеющих равное влияние на процессы развития, структурирования и дестабилизации системы. Мы опираемся в изучении этого подхода на работы Бруно Латура, Джона Ло («и Виктора Вахштайна.

Нами используется большое количество теоретических и методологических разработок, созданных и применяющихся в смежных гуманитарных и социальных дисциплинах. Их требуется переосмыслить и адаптировать для успешного применения в историческом исследовании. Соответственно, мы обращаем особое внимание на специфику понятий времени и пространства в исторической науки, опираясь на таких авторов как: Бродель Ф. («История и общественные науки. Историческая длительность», «Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.»),

Янагида К. («Философия истории»), Коллингвуд Р. («Идея истории»), Могильницкий Б.Г. («Макро- и микроподходы в историческом исследовании»).

В **конкретно исторической части** используется целый ряд зарубежных англоязычных работ, посвященных в основном гендерной истории Японии, начиная с периода Мэйдзи, такие как: сборники «Manners and Mischief: Gender, Power, and Etiquette in Japan», «Gender and Law in The Japanese Imperium», «Modern Girls on the Go: Gender, Mobility, and Labor in Japan», монографии Осагавы Ю. «Office Ladies and Salaried Men: Power, Gender, and Work in Japanese Companies», Джливет М. «Japan: the childless society?», Баллок Дж. «The Other Women's Lib: Gender and Body in Japanese Women's Fiction», Гельб Дж. «Gender Policies in Japan and the United States: Comparing Women's Movements, Rights, and Politics», Абэ Х. «Queer Japanese: Gender and Sexual Identities through Linguistic Practices».

Из отечественных работ можно выделить монографии, содержащие фрагменты, посвящённые семье, женскому быту и культурным идеалам: Воробьёв М.В. . «Япония в III-VII вв.: Этнос, общество, культура и окружающий мир», Прасол А. Ф. «От Эдо до Токио и обратно: культура, быт и нравы Японии эпохи Токугава», Гундзи М. «Японский театр кабуки», Гаджиева Е.А. «Страна Восходящего Солнца», Мещеряков А.Н. «Император Мэйдзи и его Япония», Арутюнов С.А. «Современный быт японцев», Латышев И.А. «Семейная жизнь японцев», Цветов В.Я. «Пятнадцатый камень сада Рёандзи», Алпатова В.М. «Япония: язык и культура», Тихоцкая И.С. «Социально-экономическая география Японии. Жизненный цикл японцев» и диссертация Назаровой В.В. «Гендерные отношения в японском обществе во второй половине XX века».

Источниковая база. Использованные в конкретно исторической части работы источники сгруппированы по периодам и видам:

1) Периоды Нара – Хэйан:

Источники:

- Мифологические своды («Кодзики», «Нихон Сёки»);
- Законодательные акты («Тайхорё»);
- Дневники и литература эпохи Хэйан (Митицуна-но хаха «Дневник эфемерной жизни», Дневник Мурасаки Сикибу, Мурасаки Сикибу «Повесть о Гэндзи», Сэй-Сёнагон «Записки у изголовья», Фудзивара-но Акихира «Новые записи о саругаку», «Торикаэбая моногатари, или Путаница», «Цуцуми тюнагон моногатари»).

2) Периоды Камакура – Эдо:

Источники:

- Легенды и мифы (сборники сказок, мифов и легенд: Дэвис Х. «Мифы и легенды Японии», Редько-Добровольская Т.И. «Япония: боги и герои»);
- Средневековые трактаты (Юдзан Дайдодзи «Будосёсинсю», Ямамото Цунэтомо «Хагакурэ», Тайра Сигэсукэ «Бусидо Сёсинсю», Мусаси Миямото «Книга Пяти Колец»);
- Законодательные акты («Госэйбай сикимоку», «Указы бакуфу, регламентировавшие жизнь императорского двора, дворянства и духовенства» 1615 г., «Указ о регламентации крестьянской жизни от 1649 г.»).

3) Эпоха Мэйдзи:

Источники:

- Законодательные акты (Конституция 1898 года, Гражданский кодекс);
- Записки путешественников (Головнин В. М. «Записки о приключениях в плену у японцев», Зибольд Ф. «Путешествие по Японии или описание Японской империи в физическом, географическом и историческом отношениях»);
- Художественная литература (Арисима Такэо «Женщина», Кадзии Мотодзиро «Лимон»);

4) Новое время (1945 – 1980 гг.):

Источники:

- Законодательные акты, политические документы (Конституция 1947 года, Программный документ Японской конфедерации профсоюзов Рэнго, «Фудзин Хакусё»);
- Письма камикадзе (по книге «Божественный ветер» Иногути Р., Накадзима Т.);
- Статистика (Gender Equality Bureau).

5) Современный период (1990-2010 гг.):

- Периодические издания на японском языке (журналы «Popteen», «CUTiE», «Smart», «SORA-IRO», «Mama Glitter»);
- Периодические издания на английском языке (онлайн версия газеты «Japan Today»);
- Периодические издания на русском языке (журнал «Ниппония», новостной сайт, занимающийся переводами японских и американских печатных изданий «Fushigi Nippon»);
- Статистика (Gender Equality Bureau);

- Видеоматериалы (телевизионные шоу «MagoMago Arashi» и «Himitsu-no Arashi-tyan!», рейтинговые дорамы «Последняя Золушка», «Гимнастика, которая сделала из нас мужчин», «Мой босс – мой герой», «Самурай из старшей школы», рейтинговые аниме «Sailor moon», «DokiDoki PreCure», «Naruto», «Bleach», «Fairy Tail», видео-блоги на сайте YouTube).

Научная новизна исследования заключается в первую очередь в конструировании и теоретическом обосновании такого исследовательского инструмента, как «система гендерных отношений». Данная работа продолжает заложенную в 1990-е годы идею реализации макроисторического подхода в гендерной истории с опорой на традицию постструктурализма. Выработанная методология может быть использована для исследования моделей смены систем гендерных отношений в различных культурах, что даст возможность гендерной истории преодолеть свою изоляцию от традиционной всеобщей истории. Также данная методология позволяет исследовать переходные стадии в динамике – периоды кризиса систем гендерных отношений.

Апробация методологии на практике исследования японской истории предлагает периодизацию японской гендерной истории, отражающую логику развития общественных систем японского общества в разрезе поло-гендерной идентичности в режиме времени большой длительности. Данная макромодель может быть в дальнейшем использована исследователями, как аналитическая и теоретическая основа для изучения гендера в японской истории.

Теоретическая и практическая значимость.

Материалы диссертации можно использовать в рамках специальных курсов по методологии истории, гендерной истории и курсов по истории, социологии и культуре Японии. Более того предложенный методологический инструментарий можно адаптировать для смежных социальных дисциплин, изучающий современную ситуацию системного кризиса гендерных отношений.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использовать материалы диссертации и выработанные технологии для экспертно-аналитической оценки политических и социальных институтов и практик, закрепляющих гендерное неравенство и гендерную дискриминацию.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав с подразделами, заключения, списка литературы и источников, приложения.

Основные выводы, представленные в исследовании.

1. Современное состояние гендерной истории как субдисциплины оценивается большинством историков-гендерологов, как требующее преодоления маргинального

положения внутри исторической дисциплины и создания макроисторического подхода к анализу истории в поло-гендером разрезе. Этап развития историографии гендерой истории с середины 1980-х по начало 2000-х годов оценивается, как адаптация методов гендерных исследований для исторической науки и накопление конкретно исторического материала.

2. Категория «гендер» задаёт только общие рамки для исследования, но является недостаточной сама по себе для изучения динамических процессов. «Система гендерных отношений», в свою очередь, характеризуется как аналитический инструмент, созданный для изучения динамических системных изменений социальной реальности в разрезе гендерной теории, и применимый для многофакторного исторического анализа.

3. «Система гендерных отношений» рассматривает человеческие культуры и социумы в качестве сложных саморазвивающихся систем, занимающих определённое пространство и существующих в течение определённого времени. Система гендерных отношений состоит из структурных элементов (субъектов, объектов, ресурсов, институтов), находящихся в пространстве системы и взаимодействующих друг с другом. Имея в своей основе теорию систем, система гендерных отношений связана с социокультурным подходом и потому не представляет собой концепцию стадиального развития всеобщей истории в гендерном ключе.

4. На основе предложенной нами методологии была создана модель смены систем гендерных отношений в японской истории. Нами было выделено пять периодов в истории Японии: четыре системы гендерных отношений и современный период, который характеризуется нами как период системного кризиса (прохождение системы через точку бифуркации).

Первая система гендерных отношений (СГО) в письменной японской истории – СГО эпохи Хэйан (710 – 1185 гг.), характеризовавшаяся субъект-субъектными отношениями между феминными и маскулинными субъектами и высокой степенью гендерного эгалитаризма. На культуру имеют огромное влияние гиноцентричная линза гендерной поляризации.

Вторая система гендерных отношений, СГО эпохи Эдо (1185 – 1868 гг.), сформировалась под влиянием междоусобных войн и доминирования военного сословия. Это в полной мере патриархальная система гендерных отношений, характеризовавшаяся абсолютным доминированием гегемонной маскулинности и андроцентричной линзы гендерной поляризации, влиявшей на все сферы жизни. Отношения между полами складывались как субъект-объектные, обеспечивавшие передачу ресурсов феминного объекта маскулинному субъекту.

Третья система, СГО эпохи Мэйдзи (1868 – 1945 гг.), сформировалась в период консервативной модернизации под сильным влиянием европейской культуры. Для модернизирующихся патриархальных систем характерно закреплять законодательно традиционно неравноправное соотношение женских и мужских ресурсов в политической сфере. Однако в культуре, социальной сфере и отчасти в экономической сфере наблюдается выход женщины из объективированного состояния, приобретение собственных ресурсов, не передававшихся мужчине.

Четвёртая система, СГО 1970-х годов (1945 – 1980е гг.), была нами характеризована как псевдопатриархальная, так как с одной стороны в политической сфере женщины и мужчины были уравнены в правах, женщины получили возможность доступа к тем же ресурсам (политическим, экономическим, социальным), что и мужчины; но, с другой стороны, экономическое чудо 60-х годов позволило мужчине содержать семью самостоятельно. Это привело к тому, что в культуре начали распространяться идеалы жены-домохозяйки, чьим жизненным приоритетом была семья.

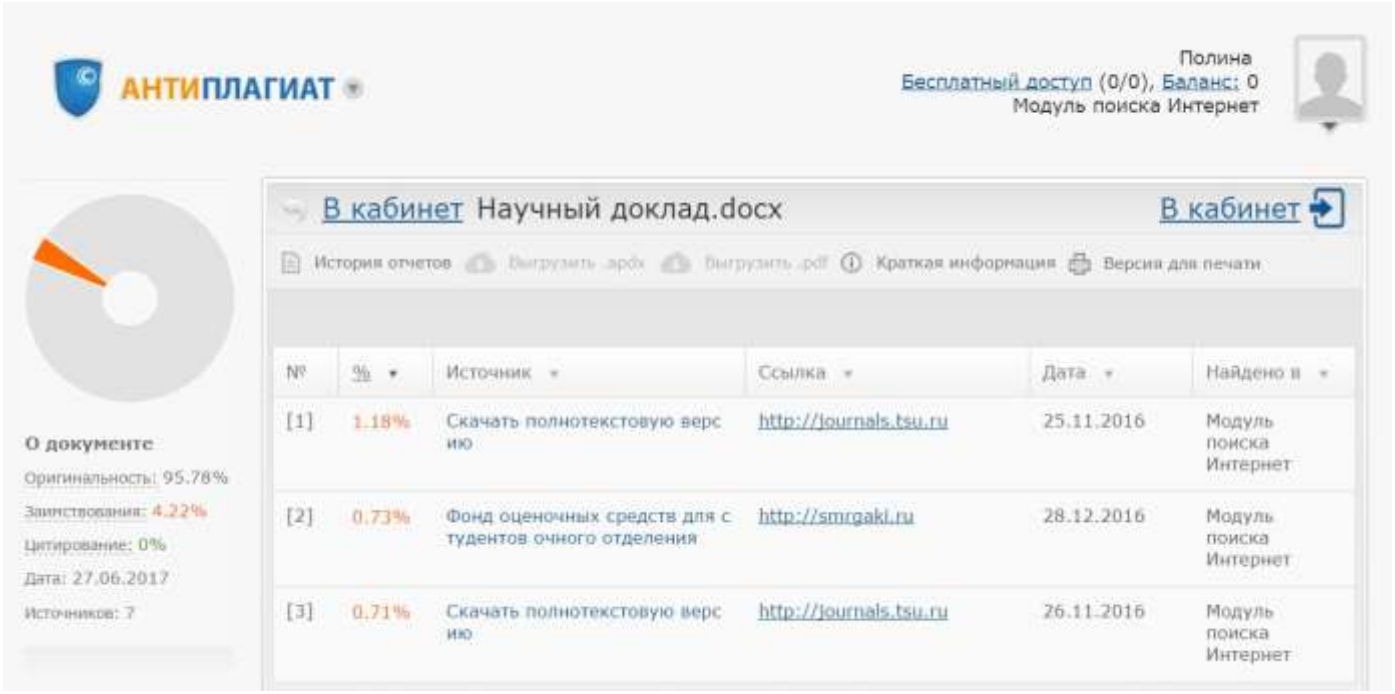
Период с конца 1980-х годов по настоящее время в Японии характеризуется как системный кризис гендерных отношений, на развитие которого повлияли как экономические факторы, так и нежизнеспособность псевпопатриархальной системы гендерных отношений, в которой наблюдалось противоречие между идеалом зависимой и слабой женщины и фактическим обеспечением женщин доступом к ресурсам. Данный период характерен разрушением старых типов связей между элементами системы и трансформацией институтов системы.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в четырёх научных публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также в шести публикациях в других научных изданиях и материалах конференций. Результаты исследования представлялись на шести всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях, проводившихся в Томске, Новосибирске, Вене, Честере.

Публикации автора по теме диссертации. За период обучения в аспирантуре по теме диссертации опубликовано в общей сложности 8 работ, из них 4 статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

1. *Бояринова П.А.* Жизнь и повседневный быт женщины в Японии (1870-е – 1910-е гг.) // Вест. Том. гос. ун-та. История. 2015. №1 (33). С. 47-50.

2. *Бояринова П.А.* Особенности проявления «гендерного беспокойства» в эгалитарной культуре (на примере японского романа «Торикаэбая моногатари»). // Вест. Том. гос. ун-та. 2015. №397. С. 108-113.
3. *Бояринова П.А.* Историческое измерение гендерных исследований: проблемы дисциплинарности и мультидисциплинарности // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Сборник материалов XI Международной молодёжной научной конференции (Томск, 08-10 апреля 2015 г.). / Томск: Издательство ТГУ, 2015. – Вып. 11 : в 2 т. – Т. 1. – 556 с. С. 354-359.
4. *Boyarinova P.* Introspective sexism in modern culture as a form of gender discrimination // Proceedings of the 6th International Congress on Social Sciences and Humanities. "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015. PP. 3-10.
5. *Бояринова П.А.* Новые направления в гендерной истории // Гендерные исследования в гуманитарных науках / Сб. ст. по материалам III междунар. заочной науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. С. 51-56.
6. *Бояринова П.А.* Мужчины и феминность в японской культуре: Традиция и современность // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2016. №1 (39). С. 97-100.
7. *Бояринова П.А.* Надежда Дурова: феномен «гендереного беспокойства» в России в первой половине XIX века // Женщина в российском обществе. 2016. №2. С. 57-68.
8. *Бояринова П.А.* Основные тенденции развития феминистской женской истории в зарубежной историографии в 1970-е – 1990-е годы // Вест. Том. гос. ун-та. [Принята в печать].


АНТИПЛАГИАТ
Полина
Бесплатный доступ (0/0), Баланс: 0
Модуль поиска Интернет
В кабинет Научный доклад.docx
В кабинет
История отчетов
Краткая информация
Версия для печати
О документе
Оригинальность: 95.78%
Заимствования: 4.22%
Цитирование: 0%
Дата: 27.06.2017
Источников: 7
№ | % | Источник | Ссылка | Дата | Найдено в
[1] | 1.18% | Скачать полнотекстовую версию | http://journals.tsu.ru | 25.11.2016 | Модуль поиска Интернет
[2] | 0.73% | Фонд оценочных средств для студентов очного отделения | http://smrgaki.ru | 28.12.2016 | Модуль поиска Интернет
[3] | 0.71% | Скачать полнотекстовую версию | http://journals.tsu.ru | 26.11.2016 | Модуль поиска Интернет